

Глава 16

Юэ Цянь шел по переулку, когда краем глаза заметил знакомую фигуру во дворе Ань Сю. Он еще мгновение назад гадал, куда подевался Инь Мо, а тот, оказывается, решил укрыться у соседа. Остановившись у ворот, офицер негромко свистнул.

Бумажный братец даже не обернулся, словно не услышал, зато Ань Сю сразу поднял голову. Столкнувшись взглядом с Юэ Цянем, он тут же отвел глаза и что-то тихо сказал спутнику.

Не дожидаясь приглашения, полицейский вошел во двор. Ань Сю поднялся со скамьи и слегка потянул Инь Мо за рукав. На этот раз офицер расслышал его слова:

— К тебе.

— Вообще-то я к тебе, — поправил Юэ Цянь, обращаясь к парню.

Тот растерялся:

— Ко мне?

— Мы обнаружили следы твоей обуви и обуви тётушки Вэй на месте преступления, — пояснил полицейский. — Пришел прояснить пару моментов.

Инь Мо хранил молчание, лишь пристально наблюдал за Юэ Цянем.

Ань Сю заметно занервничал:

— Но... нас ведь уже расспрашивали. И отпечатки брали, и следы сверяли. Мы... мы не убивали.

— Да кто говорит об убийстве? — Офицер бесцеремонно придвинул табурет и уселся, взяв из корзины бумажный цветок. Покрутив его в руках, он заметил: — Очень искусно сделано. Как живой.

— Брат Инь научил, — неловко пробормотал Ань Сю.

— Часто там бываете? — Юэ Цянь кивнул в сторону соседского дома.

Собеседник подтвердил:

— Когда брата Инь нет в деревне, мама заходит прибраться. А когда я заканчиваю партию товара, то отношу всё к нему. Там... безопаснее.

— Безопаснее?

— Туда никто не смеет соваться. Вы и сами видели в прошлый раз.

Юэ Цянь вздохнул:

— К сожалению, всё, что лежало на первом этаже, теперь уничтожено. Кстати, того бумажного человека тоже ты сделал?

— Какого человека? — не понял парень.

— Тот, что стоял под лестницей. — Сказав это, офицер мельком глянул на Инь Мо.

Ань Сю покачал головой:

— Вряд ли. Я не оставлял там никаких кукол.

— Это моя работа, — подал голос Инь Мо. — Я ведь уже говорил тебе об этом, разве нет?

— Разве? — Юэ Цянь притворился, что усиленно вспоминает, добавив в голос нотку вызова. — Забыл.

Инь Мо лишь слегка вскинул бровь.

— Да не напрягайся ты так, — полицейский ободряюще улыбнулся Ань Сю. — Вы живете за стенкой от места убийства, так что мы еще не раз к вам заглянем. В ту ночь слышал что-нибудь подозрительное?

— Петарды грохотали всюду, больше ничего не разобрать было. Мы с мамой рано легли.

— Ладно. — Юэ Цянь поднялся и похлопал себя по штанам, собираясь уходить, как вдруг Инь Мо произнес:

— Я провожу.

Полицейский замер, вглядываясь в бледное лицо собеседника.

— Что ж, пойдём.

Едва они вышли за ворота, Инь Мо собрался развернуться, но Юэ Цянь преградил ему путь.

— Вопросы ещё не закончились. Не думай, что так легко отделаешься.

Инь Мо прищурился, и в его облике на миг проступило нечто опасное.

— Откуда ты узнал, что Лю Ланьшань не родная дочь своих родителей? — Юэ Цянь буквально прижал его к стене.

Мастер Инь молчал, не мигая глядя прямо в глаза полицейскому.

Странное чувство. Юэ Цяню доводилось допрашивать самых разных людей, и те, кто не желал отвечать, обычно отводили взгляд. Но этот человек смотрел на него с пугающей сосредоточенностью, словно вовсе не боялся выдать свои тайны. Его зрачки казались бездонными колодцами, затянутыми густым туманом.

— Я жду ответа, — повторил офицер.

— Тебе стоило бы спросить, как они «вычислили», что Ланьшань якобы у меня, — отозвался Инь Мо. — Если им позволено гадать по звездам, почему мне нельзя?

— Слушай, парень, давай только без этой мистики, а? — Юэ Цянь подался вперед, надеясь надавить на него, но Инь Мо внезапно сам качнулся навстречу и легонько боднул его лбом в лоб.

Удар был несильным, но офицер отпрянул в изумлении, коснувшись ушибленного места. В глазах Инь Мо уже плясали искорки усмешки, развеявшие недавний мрак.

— Я же говорил, что вижу то, чего не видят другие. А ты не веришь.

Юэ Цянь застыл на месте, провожая взглядом собеседника, который неспешно удалился к своей машине.

— Псих, — негромко выругался полицейский.

В поселковой больнице Сяо Ицянь и Чжоу Цансо лежали на одном этаже. Сердце старика пошаливало, и после пережитого потрясения врачи настояли на госпитализации. Чжан

Цюньхуа неотлучно дежурила у его постели. Сяо Ицянь же находилась в состоянии глубокого шока; ей требовались сильные успокоительные, чтобы хоть ненадолго прийти в себя.

— Убийцу поймали? — закричала она, едва завидев Юэ Цяня. — От вашей полиции нет никакого толку! Моего ребенка убили, а вы прохлаждаетесь!

Офицер молча достал из бумажного пакета связку Таньюгоцзы. При виде сладостей Сяо Ицянь замерла, а затем задрожала так сильно, что случайно вырвала иглу капельницы из вены.

— Купил по дороге. Сейчас праздники, их на каждом углу продают, — Юэ Цянь убрал сверток.
— Чжоу Сянъян любил их?

Взгляд женщины стал расфокусированным, губы задрожали, но она не смогла вымолвить ни слова.

— В прошлый раз Чжоу Лэцзюнь тоже странно отреагировал на упоминание об этих шариках, — продолжил полицейский. — Мы выяснили: Сянъян купил их у местного торговца, Ван Цуна. Но, кажется, вы были категорически против того, чтобы он ел сладкое?

Сяо Ицянь округлила глаза:

— Он сам их купил? Опять взялся за старое?!

— В чем проблема? — Юэ Цянь пожал плечами. — Что плохого в том, что ребенок раз в год съест сладость?

Женщина отчаянно затрясла головой:

— Нельзя! Ему было нельзя!

Взгляд офицера похолодел.

— Ты знала, что Таньюгоцзы могут причинить ему вред?

Сяо Ицянь осеклась:

— У него... у него были плохие зубы. Мы запрещали ему сладкое.

— Только и всего? Тогда почему убийца запихнул их ему в рот? Какое послание он хотел вам передать? — Юэ Цянь не сводил с неё глаз.

Ответом ему было лишь тяжелое, прерывистое дыхание матери погибшего мальчика.

— Об этом смысле знаете только вы и ваш муж, — отрезал полицейский. — Тело вашего сына в морге. Вы и дальше собираетесь молчать?

Женщина разрыдалась, закрыв лицо руками:

— Спросите у Лэцзюня! Сяньян и его сын тоже! Почему я должна тащить всё это в одиночку?!

Юэ Цянь перешел в палату Чжоу Цансо. За те несколько дней, что они не виделись, старик словно постарел на десять лет. Заметив полицейского, Чжан Цюньхуа собралась было выйти, но офицер остановил её:

— Не уходите. Я просто зашел навестить старика Чжоу, заодно спрошу кое-что.

Женщина неохотно присела на край стула, опустив глаза на вязание в руках.

— Старина Чжоу, ты покупал это для внука? — Юэ Цянь снова показал Таньюгоцзы.

Чжоу Цансо открыл рот, и его глаза тут же наполнились слезами.

Чжан Цюньхуа ответила за него: в деревне мало радостей, и когда внуки приезжали, они готовы были скупить для них всё самое вкусное. Но Сяньян был полным, к тому же с плохими зубами, и Сяо Ицянь строго-настрого запрещала баловать его сладостями. Но дедушка всё равно покупал их втайне.

Старик знал, что убийца оставил сладости во рту внука, и теперь терзался горьким раскаянием:

— Вся наша семья... пошла прахом по моей вине.

Чжан Цюньхуа попыталась его утешить:

— Не говори так. Тебе нужно поправляться, не бери в голову.

— Как я могу не брать в голову?! Это всё из-за тебя! — Больной внезапно впал в ярость и, выхватив клубок из рук жены, швырнул его на пол.

Мачеха отпрянула:

— Да что ты такое несешь?!

Юэ Цянь поднял клубок, глядя на эту пару, сошедшуюся на склоне лет ради редких монет. Смерть внука натянула их отношения до предела — струна вот-вот должна была лопнуть.

— Моя семья десятилетиями жила мирно! Никаких бед не знали! А как ты пришла, так сразу...
— Чжоу Цансо дрожащим пальцем указывал на жену, задыхаясь от негодования.

Чжан Цюньхуа в сердцах грохнула ланч-боксом о тумбочку:

— Ах вот как! Чуть что — сразу я виновата?! Это я, по-твоему, вырастила твоих сыновей такими?!

Юэ Цянь придержал женщину за плечо:

— Тётушка, что вы имеете в виду? Расскажите мне о сыновьях Чжоу.

Ей было уже не до сантиментов.

— Сяо Юэ, слушай меня внимательно! В этом доме нет ни одного нормального человека! Все только и ждут, когда старик копыта отбросит, чтобы дом прибрать. И знаешь, кто больше всех рад смерти Сянъяна? Мэн Лин!

— Это ты о моем доме гредишь! — Чжоу Цансо рванулся вперед, пытаясь вцепиться жене в горло, но полицейский вовремя его перехватил.

Пока вбежавшие медсестры делали старику успокоительный укол, Чжан Цюньхуа, глотая слезы, зашептала офицеру:

— Сяо Юэ, не мне бы об этом болтать, всё-таки я в эту семью вошла... Но он же меня за человека не считает! Слушай: в ту ночь Мэн Лин уходила из дома. Глубокой ночью! Я своими глазами видела!

В этом году женщина впервые встречала Новый год вместе с сыновьями и невестками мужа. Особой любви она к ним не питала, но старалась быть гостеприимной.

В ночь на двадцать пятое января она долго не могла уснуть, прикидывая, чем накормить ораву на завтрак. Около трех часов она поднялась и впотьмах пробралась к кухне. Но стоило ей спуститься на первый этаж, как со стороны двора послышался скрип ворот.

«Неужто воры?»

Она приникла к окну. В неверном свете она увидела Мэн Лин. Та торопливо возвращалась в дом, затравленно озираясь по сторонам.

Чжан Цюньхуа замерла в недоумении. Перед тем как она легла, четверо взрослых еще вовсю резались в маджонг, не заботясь о сне стариков. Потом она слышала, как они разошлись по комнатам. Откуда невестка могла вернуться в три часа ночи? Неужто любовника завела?

Эта мысль наполнила мачеху почти злорадным возбуждением. В конце концов, эти дети не были ей родными, и после смерти мужа ей предстояла нешуточная борьба за наследство. Как одной выстоять против шестерых?

И вот — козырь сам идет в руки! Этим можно будет шантажировать женщину. А если не выйдет — раздуть скандал, чтобы они перегрызлись между собой!

Она притаилась за столом, не издавая ни звука. Мэн Лин, даже не взглянув в её сторону, быстро проскользнула на лестницу. Выждав немного, мачеха услышала шум воды в душе. Это окончательно убедило её в версии о любовном свидании.

Опасаясь выдать себя, женщина оставила затею с завтраком и под прикрытием шума воды вернулась в свою спальню. Супруг спал как убитый, не подозревая о перемещениях в доме.

«Весь в сыночков, — ворчала она про себя. — Жена гуляет, а он и ухом не ведет!»

Но утреннее известие об убийстве Сяньяна выбило почву у неё из-под ног. Из двух внуков Сяньян был наглым и ленивым, а Сяонянь — щуплым отличником, вечно страдающим от выходок брата.

Чжан Цюньхуа не любила ни одного из них, но к старшему всё же была чуть благосклоннее. Какое ей дело до его двоек и драк? Она знала лишь, что он обожал её стряпню и умел льстить не хуже своих родителей.

Когда старик слег, а полиция вызвала родителей на опознание, женщина поехала с ними. Она поддерживала Сяо Ицян, искренне сочувствуя её горю, но подняться к телу не рискнула. Когда мать мальчика вышла, лишившись чувств, Чжан Цюньхуа вместе с соседями помогла доставить всех в больницу.

И только ночью, когда суматоха улеглась, она начала сопоставлять факты.

Сяньян убит в доме Инь. Он и Сяонянь отправились туда ночью, Сяонянь вернулся раньше, а другие дети остались живы. Мэн Лин крадется домой в три ночи и сразу лезет в душ... Теперь, вспоминая её испуганное лицо, мачеха понимала: это был не страх уличенной изменницы. Это был...

Чжан Цюньхуа в ужасе зажала рот ладонью. Мэн Лин — убийца? Вернулась в крови, а потому и бросилась отмываться?

Она знала, что невестка терпеть не может племянника — не будь его, никто бы не обижал её драгоценного сына. К тому же женщину снедала черная зависть к достатку семьи деверя. Одно дело — чужие люди, но когда родной брат мужа живет в разы лучше, смириться с этим трудно.

Мачеха вспомнила еще одну деталь. Раньше семьи братьев враждовали. Для неё этот разлад был только на руку. Но в этом году они внезапно помирились. Как ей теперь тягаться с их семейным союзом?

Она изо всех сил старалась вбить клин между ними, нашептывая мужу, что внуки должны соревноваться между собой. Дети, может, и не поймут, но родители — наверняка. А когда между детьми вражда, и родителям не до дружбы.

Тогда Чжоу Цансо заявил внукам: кто из них добьется большего успеха в жизни, тому и достанется этот старый дом.

Мэн Лин была рядом и всё слышала. Хоть она и не подала виду, было ясно: ей это пришлось не по душе. Старик сказал не «кто будет лучше учиться», а «кто добьется успеха». А Сяньян умел вертеться — вылитый отец. Кто знает, сколько бы он заработал в будущем?

— Мэн Лин решила избавиться от него еще тогда! — Чжан Цюньхуа с надеждой посмотрела на Юэ Цяня, лихорадочно повторяя: — Точно вам говорю! Это она его прикончила!

Старик, извернувшись, швырнул в жену флакон из-под физраствора:

— Ах ты, старая ведьма! Что ты мелешь?! Я прибью тебя!

Юэ Цянь поймал флакон. В палате поднялся невообразимый шум. На крики прибежала Сяо Ицянь. Услышав последние слова мачехи, она побледнела и едва слышно выговорила:

— Мама... это правда?

Чжан Цюньхуа окончательно потеряла самообладание. Если бы не полиция, она бы точно проломила голову мужу. Удерживаемая за руки, она злобно выкрикнула:

— Да! В этой семейке нет ничего святого! Мэн Лин убила твоего щенка!

Сяо Ицянь пошатнулась и снова упала в обморок. Чжоу Цансо зашелся в крике:

— Тварь! Хочешь нас рассорить! Только о доме моем и думаешь!

Мачеха не осталась в долгу:

— Да, хочу рассорить! Думаешь, я за тобой, старым козлом, за так хожу? Да ты на себя посмотри — от тебя даже черви нос воротят!

Дальнейшая брань была настолько непечатной, что Юэ Цянь, опасаясь за здоровье старика, поспешил вывести женщину из палаты и распорядился доставить её в участок.

По дороге она продолжала изливать желчь. Её лейтмотив был прост: никто из них не заботился о больном, всё тащила на себе она, так почему они смеют претендовать на наследство? Но в конце концов она разрыдалась:

— Я же не хотела, чтобы они друг друга поубивали... Я просто хотела получить то, что мне положено по праву!

Тем временем экспертиза следов принесла новые результаты: на втором этаже была обнаружена группа частично затертых отпечатков обуви, совпадающих с обувью Мэн Лин.

Юэ Цянь изучал отчет. Криминалисты сравнивали следы с той парой, что была на подозреваемой сейчас — длина стопы и характер износа давали повод для подозрений, но не были стопроцентным доказательством. Вероятно, в ту ночь на ней была другая обувь, от которой она позже избавилась. Без этой улики цепь доказательств оставалась неполной.

Когда перед женщиной положили снимки следов, она поникла. Юэ Цянь начал допрос:

— После того как вы закончили игру, вы не пошли спать. Вы отправились в дом Инь?

Голос подозреваемой дрожал:

— Я... я же сто раз говорила! Я проголодалась и пошла на кухню варить лапшу.

— А потом? — надавил офицер. — Вы вернулись в комнату или ушли куда-то еще?

— Вернулась... спать.

— В доме Инь не были?

— Нет!

Выдержав паузу, Юэ Цянь произнес:

— Но Чжан Цюньхуа видела, как вы возвращались со двора. И слышала, как вы мылись в душе.

Лицо женщины мгновенно стало пепельным.

— Я... я...

— Где вы были?

— Она ошиблась! Я никуда не выходила!

Такие же снимки положили перед Чжоу Лэцяном. Начальник Чэнь спросил:

— Узнаете?

Мужчина выглядел совершенно раздавленным. Он мельком глянул на фото и покачал головой:

— Не знаю.

Чэнь Суй добавил к снимкам фотографии всей обуви, изъятой при обыске:

— Здесь всё? Ничего не пропущено?

Губы Лэцяна дрогнули, но он снова промолчал. Начальник внимательно наблюдал за ним, понимая: мужчина лжет.

— У Мэн Лин были зимние ботинки с мехом! — хрипло выкрикнула Сяо Ицянь со своей больничной койки. — Коричневая замша, она еще хвасталась ими передо мной!

В доме подозреваемой этой пары не оказалось. Юэ Цянь обратился к Чжан Цюньхуа, и та подтвердила:

— Да-да! Точно, я видела такие!

— Она была в них, когда вернулась в ту ночь?

Но тут мачеха запнулась:

— Я... я не разглядела. Да и с чего бы мне ей на ноги смотреть в такой момент?

Когда Юэ Цянь упомянул коричневые замшевые ботинки, плечи Мэн Лин безвольно опустились. Она тихо рассмеялась, и этот смех больше походил на бред сумасшедшего.

— Мэн Лин, — позвал офицер.

Смех оборвался. Женщина посмотрела на него пустыми глазами и протянула руки вперед:

— Я убила его. Приговорите меня к смерти.

Юэ Цянь нахмурился. Что-то в этой сцене казалось ему фальшивым.

— Почему вы убили Чжоу Сяньяна? — спросил Чэнь Суй.

Голос подозреваемой вибрировал от рыданий:

— Он... он издевался над моим сыном. Я больше не могла этого терпеть.

Сквозь плач начала проступать застарелая ненависть. Брак с Чжоу Лэцяном стал главной ошибкой её жизни. Когда-то он казался ей завидным женихом: статный, уважаемый мастер. Но годы шли, а карьера мужа замерла. Те, кто пришел позже, уже давно заняли посты, а он так и остался бригадиром.

Некогда сияющие достоинства превратились в глазах женщины в ржавые болты. Она пилила супруга, требуя амбиций, а он отвечал лишь угрюмым молчанием. Возвращение деверя и Сяо Ицянь из города стало последней каплей. Блеск бриллиантов обжигал Мэн Лин. Она не понимала: почему младший брат богаче старшего?

Но больше всего её ранило отношение к детям. Сяньян постоянно третировал Сяоняня. Её сын учился лучше, но дед явно выделял внука-лоботряса! Она ненавидела эту семью, но в то же время заставляла мужа пойти в подмастерья к брату. Деверь денег не дал, а его жена еще и облила их презрением.

— Я никогда не забуду её лицо в тот момент! — Женщина сжала кулаки. Юэ Цянь заметил, что её дрожь усилилась.

Позже, когда невестка прогорела в бизнесе, именно Сяо Ицянь дала денег на спасение семьи. Мэн Лин надела маску благодарности, но внутри неё всё клокотало от унижения. Этот узел в

её душе затягивался всё туже.

В этот приезд она была само гостеприимство. У неё не было столько денег, но она была красивее. Она купила дорогую брендовую обувь и не снимала её ни на день. Ицянь действительно заметила ботинки — впервые за много лет богатая невестка проявила интерес к её гардеробу. Мэн Лин купалась в лучах этой мимолетной победы.

Но в деревне Сяонянь снова превратился в слугу при кузене. Мальчик постоянно получал нагоняи. Видя спесь Сянъяна и неприкрытое обожание стариков, мать осознала: племянник может отнять у её сына даже этот старый дом. В её голове созрел план убийства.

Шанс представился сам собой: Сянъян задумал поход в «дом с привидениями». Глубокая ночь, заброшенное место — там могло случиться что угодно. В тот вечер она видела, как вернулся Сяонянь — один. Она дождалась, пока все уйдут, и поспешила к соседнему дому.

Племянник был там. Он был до смерти напуган чем-то увиденным и при виде тетки обрадовался. Но она достала заранее припрятанный нож и вонзила его в шею мальчика.

— Я убила его! — с лихорадочным восторгом выкрикнула женщина. — Убила этого маленького мерзавца!

Юэ Цянь поднялся с места на середине её рассказа. Она лгала. Её слова были нагромождением туманных оправданий. Начальник Чэнь закрыл за собой дверь.

— Мэн Лин определенно была в том доме. Но убивала не она.

Зачем женщине внезапно брать вину на себя? Ответ лежал на поверхности.

— Она думает, что Сянъяна убил её сын, — произнес офицер.

Чэнь Суй нахмурился:

— Но для ребенка это невозможно.

— Но в глазах матери он на такое способен. — После нескольких бесед с Сяонянем Юэ Цянь понял: этот мальчик далеко не так прост. Поступок матери говорил яснее слов: подсознательно она верила, что её сын переступил черту.

Начальник вернулся в комнату для допросов:

— Как именно вы убили Чжоу Сянъяна?

— Я же сказала! Ножом! Ударила в шею! — Подозреваемая заговорила быстрее. — И еще засунула ему в рот Таньюгоцзы!

— Где нож? Куда вы его дели?

— Нож... я выбросила! Вместе с ботинками!

— Только нож? Но раны на теле мальчика... одним ножом такого не сделать.

Женщина округлила глаза в недоумении.

— Куда вы выбросили нож и обувь?

Она словно что-то вспомнила и замолчала.

— Что значат Таньюгоцзы? — продолжал давить Чэнь Суй. — Если вы не скажете, где обувь, мне придется признать: вы знаете, что ножа там нет, а значит, вы не убийца.

— Я убийца! — закричала женщина. — Разве вам не нужен преступник?!

— Вы покрываете сына, — холодно вставил Юэ Цянь. — Думаете, это он убил Сяньяна.

Мэн Лин в ужасе уставилась на него:

— Мой сын еще совсем ребенок!

— Госпожа Мэн, ваша версия рассыпается при малейшем прикосновении, — офицер наклонился к ней. — Вы знали, что дети идут туда, и ваша первая мысль — убить племянника. Значит, вы понимали, что там опасно. Но почему тогда вы позволили пойти туда своему сыну? Вы увидели, что он вернулся один, и решили, что ваш шанс настал? Почему вы решили, что Сяньян будет покорно сидеть и ждать вас? Вы прекрасно знаете: ваш ребенок совсем не похож на своего отца. Он способен на поступки, немыслимые для его возраста.

— Нет! Вы лжете! Он золотой ребенок!

— Если мериллом доброты считать то, убил он или нет, то да, он золотой.

В комнате воцарилась тишина.

— Сяонянь... он не... — пробормотала женщина. — Вы ведь не обманываете меня?

— Что означают Таньюгоцзы? — повторил вопрос офицер.

Подозреваемая что-то прошептала себе под нос и вдруг рассмеялась:

— Поделом им! Мой сын чист! А они получили то, что заслужили!

Выйдя из допросной, Чэнь Суй остановил Юэ Цяня:

— Ты не должен был этого говорить.

— Сказать матери, что её сын не убийца? — Офицер усмехнулся. — Начальник Чэнь, смертельные раны Сяньяна не под силу ребенку.

— Это слишком поспешный вывод. — Для начальника Юэ Цянь всё еще оставался новичком.

Офицер не стал спорить:

— Я понял вас.

Следствие продвинулось вперед, но оставался вопрос: чьи следы, похожие на обувь Ван Сюэцзя, были на втором этаже? Все утверждали, что он не поднимался наверх. Почему его следы походили на «лунную походку»?

Пока Юэ Цянь размышлял, зазвонил телефон. На экране высветилось: «Старик Юэ».

— Скорее возвращайся, беда! Чжоу Лэцзюнь обезумел, хочет убить Сяоняня!

Полицейский рванул в деревню. Еще не дойдя до переулка, он увидел толпу. Голос деда доносился издали:

— Лэцзюнь, остынь! Отпусти ребенка!

Юэ Цянь пробился сквозь толпу и увидел мужчину на крыше дома. Тот прижимал к себе мальчика, приставив нож к его горлу.

— Он сгубил моего сына! Он за это ответит! — орал отец Сяньяна.

Во дворе трое полицейских пытались его вразумить. Вдруг кто-то упал на колени. Это был Чжоу Лэцян. Он закричал:

— Отпусти Сяоняня! Убей меня вместо него!

— Хватит смертей! — Юэ Цянь вышел вперед. — Не трогай его, иначе всю жизнь будешь жалеть.

Лэцзюнь замер, нож еще сильнее вдавился в кожу.

— Сделаешь шаг — и я его прирежу!

Старик Юэ подбежал к внуку:

— Я тебя звал спасать, а ты масло в огонь подливаешь!

На фоне взрослых мальчик казался самым спокойным. Он стоял не шевелясь, бледный, но без единого крика.

— Убьешь его — и что дальше? Сяньян вернется? — Юэ Цянь чеканил слова. — Посмотри на него. Разве он похож на того, кто боится?

Лэцзюнь мельком взглянул на племянника. Ледяной взгляд ребенка заставил его вздрогнуть.

— Он не боится. Отдай его мне, у меня к нему еще много вопросов. О том, как именно умер Сяньян.

Мужчина колебался.

— Я понимаю твоё желание отомстить. Но разве ты не хочешь знать, кто настоящий убийца? Сяонянь был там, он знает правду.

Тяжело дыша, Чжоу Лэцзюнь сдался. Он подтолкнул мальчика к краю, где его подхватил офицер.

— Найди правду!

Юэ Цянь поднял ребенка. Очки мальчика разбились, на лбу виднелись ссадины. Офицер отвел его в медпункт. Всё время Сяонянь хранил гробовое молчание.

— Твоя мать призналась в убийстве, — произнес полицейский.

Тот сидел, опустив голову.

— Посмотри на меня. — Офицер осторожно коснулся его шеи. Ребенок инстинктивно напрягся.
— Что думаешь? Твоя мать способна на такое?

Мальчик покачал головой.

— Что это значит?

Сяонянь наконец заговорил. Голос его был тихим:

— Моя мать мелочная и злобная. Она желает смерти всей семье Чжоу.

Юэ Цянь оторопел:

— Значит, ты считаешь, что она могла убить Сянъяна?

На лице ребенка проступила жутковатая улыбка:

— А кто еще? Я часто слышал, как она проклинала отца, желая ему смерти. На взрослых у неё духу не хватило, вот она и начала с кузена.

«Что-то здесь не так»

Офицер лихорадочно соображал. Мать демонстрировала жертвенную любовь, а сын, похоже, вообще не заботился о её судьбе. В голове Юэ Цяня мелькнула страшная догадка.

— Когда ты вернулся домой, Мэн Лин приходила к тебе, верно?

Мальчик не ответил сразу.

— Мэн Лин сказала, что видела тебя. Подумай хорошенько.

Сяонянь нахмурился. Но вскоре он послушно кивнул:

— Мама зашла ко мне. Спросила, что случилось. Я был напуган и рассказал ей про тот дом.

По словам ребенка, он лишь отвечал на вопросы. Когда мать узнала, что племянник упал и ударился головой, она внезапно пришла в сильное возбуждение.

— погоди. Что за история с падением? — прервал его офицер.

— Ну... он просто упал.

— Откуда ты об этом знаешь? Ты убежал первым.

— Я... я видел.

— Малыш, ты уходишь от ответа. Как ты узнал, что он ударился головой?

Никто не упоминал о падении. Сяонянь глубоко вздохнул:

— Он бил меня. Я хотел вырваться, толкнул его. Он упал, ударился головой и перестал шевелиться.

— Когда это было? Зачем ты вернулся?

— Я спустился вниз, но побоялся идти домой один. Мне нужно было увести его с собой. Поэтому я вернулся. А он вцепился в меня. Я испугался и толкнул его. Он упал и затих. Я убежал домой. Мама пришла ко мне, начала расспрашивать. Сказала, что всё уладит.

Юэ Цянь по-новому взглянул на мальчишку. Внутри этого ребенка жил расчетливый демон. Правда, скорее всего, была такова: его заставили участвовать в авантюре. Появление тени посеяло панику. Оказавшись в безопасности, Сяонянь осознал: это идеальный шанс проучить кузена. Он вернулся. Сяньян прятался на втором этаже. Когда он увидел брата, то бросился к нему, а Сяонянь в темноте толкнул его. Сяньян рухнул навзничь, ударившись затылком.

Умер ли он тогда? Мальчик не знал. И еще до того, как мать вошла в комнату, он набросал план. Он знал, что она любит его без памяти. Но сам он не любил эту женщину. Он ненавидел семью дяди. Почему Сяньян живет в роскоши, а он — нет? Потому что его родители — неудачники. Он разыграл спектакль, изобразив ужас. Мать, решив, что сын «убил» племянника, тут же взяла на себя миссию по его спасению.

Ей и в голову не могло прийти, что собственный сын хотел, чтобы она тоже исчезла из его жизни.

Когда подозреваемая поняла, что сын не убивал Сяньяна, её готовность идти на плаху испарилась. Она с облегчением посмотрела на офицера:

— С ним всё хорошо?

— Почти.

Женщина напряглась. Юэ Цянь рассказал о выходке деверя. Гнев матери вспыхнул с новой силой:

— Эта семейка никак не уймется! Сяньян получил по заслугам!

Выяснилось, что погибший сменил школу после какого-то инцидента.

— За что он «получил по заслугам»? Это как-то связано с Танъюгоцзы?

— Сяньян довел до смерти девочку, торговавшую этими сладостями.

— Что за история? — Юэ Цянь мгновенно подобрался.

Мать ребенка не знала подробностей. Лишь то, что девочка умерла после издевательств. Родители Сяньяна выложили кучу денег, чтобы замять дело. В ту ночь женщина вспомнила о той бедной девочке. Днем она видела, как старик припрятал сладости на кухне. Повинуясь порыву, она забрала их. Если племянник действительно погибнет, она подбросит сладости — пускай полиция думает на месть, лишь бы на сына не вышли.

Затем она указала место, где избавилась от обуви — в канализационном люке. Полиция нашла там замшевые ботинки. Орудия убийства при ней не оказалось. Настоящий убийца всё еще был на свободе.

Отец Сяньяна сидел в допросной, выглядя сломленным. Юэ Цянь положил перед ним фото:

— Ваша невестка велела спросить у вас: что это значит?

Мужчина пробормотал:

— Неужели она вернулась, чтобы отомстить?..

— Девочка, которую погубил ваш сын?

— Кто вам сказал, что он её погубил?!

Припертый к стенке, отец признался: девочку звали Сюй Мин. Она была на три класса старше.

Сянъян со своими «братьями» сально разглядывал её и отпускал мерзкие шуточки. Сюй Мин игнорировала их. Мальчик был в бешенстве. Он решил проучить девчонку.

Он начал выслеживать её, швырял в неё камни, устраивал погромы у лотка её бабушки. Родители не придавали этому значения. Сянъян, видя, что наказания не будет, окончательно слетел с катушек. Вскоре он принес в школу игрушечный пистолет и выстрелил девочке в глаз.

У офицера внутри всё сжалось.

— И что теперь с ней?..

Собеседник покачал головой. Они с женой с помощью крупной суммы «уладили» вопрос. Семья девочки отчаянно нуждалась в деньгах. Мать мальчика пообещала оплатить лечение, если они не заявят в полицию. Это была угроза. Поняв, что опасность миновала, богачи просто бросили ребенка на произвол судьбы. Последнее, что он слышал — бабушка Сюй Мин попала под машину.

— Она вернулась за мезтью!

Юэ Цянь изучал карту. Судьба Сюй Мин оставалась туманной. И хоть Таньюгоцзы подбросила невестка, можно ли было сбрасывать со счетов ту девочку?

— О чем задумался? — внезапно спросил Начальник Чэнь.

Офицер поднял голову:

— Начальник, я хочу лично увидеть Сюй Мин. Проверить её.

Чэнь Суй внимательно посмотрел на него:

— Думаешь, без тебя дело не сдвинется? Хочешь — поезжай. Но без толковых зацепок не возвращайся. Лю Ланьшань родом из тех же мест. Раз уж будешь в Юнбине, разузнай и о ней заодно.